

— Короче говоря, это произошло из-за высокомерия.

Когда его спросили, почему все дошло до такой ужасной ситуации, Регис ответил так.

Алтина кивнула.

— Если бы все спланировали более осторожно, результат отличался бы, верно?

— По крайней мере, у них не было бы мыслей, что они уже выиграли... Это прискорбно, но это все из-за самонадеянности. Даже я не ожидал, что ситуация будет настолько плохой... Выходя против врага с неизвестным оружием, они и не предполагали, что он будет использовать и другие методы ведения войны? У нашей стороны было численное превосходство, в то время как линии поставки Высшей Британии слишком растянутые. Разве лобовое столкновение было нашим последним средством?

Регис, ехавший на Каракара, покачал головой.

Пограничный полк Беилшмидт вышел на поле боя за седьмой имперской армией, как будто преследовал их.

Вскоре они были на полпути, спускаясь с горы, и увидели формацию в форме U.

Из сплочённых движений было очевидно, что это был не прорыв линии фронта, а запланированный манёвр.

Тоже было и с седьмой имперской армией, прорывающей центр. Нельзя было сказать, что они прорвали центр формирования врага, скорее, враг открыл им путь. [□]пп: Что-то мне это напоминает... Ах да, ловушка для варваров.

Теперь формация в форме U стала формацией двух колон. В солдат Белгари, которые были между этими колонами, попасть было проще, чем в лису.

После этого...

Не сложно было представить, как седьмую имперскую армию атакуют сзади.

Это было полное поражение.

Алтина, которая ехала позади Региса, спросила:

— Регис, ты жалеешь об этом?

— ...Да. Как я и говорил, мы должны были выдвинуться на север и соединиться с первой имперской армией. Если бы мы так сделали, то мы могли бы захватить врага на юге в клещи.

Даже если враг использует оружие последней разработки, результат отличался бы, если бы они атаковали с разных сторон.

Против врага в десять тысяч армия Белгарики могла собрать пятьдесят тысяч и атаковать. Седьмая имперская армия по большей части состояла из пехоты, но в первой имперской армии было три тысячи кавалеристов.

«Нет, из трёх тысяч кавалеристов первой имперской армии одна когорта была сожжена дотла». []пп: А кто это сделал? Мм?

Теперь у первой имперской армии было две тысячи пятьсот кавалеристов.

Даже в этом случае, добавив к ним пятьсот Чёрных Рыцарей пограничного полка, в общей сложности было бы три тысячи.

Если бы они могли обойти их и атаковать сзади, жертв в лобовом столкновении было бы меньше.

Это предложение было поднято на военном совете, но его отклонили не обдумывая.

— ...Если бы я был более убедителен, результат отличался бы, правильно?..

— Даже если ты об этом сожалеешь, теперь ничего не изменить.

— Нет, но...

— Вместо того чтобы думать о прошлом, мы должны сосредоточиться на том, что перед нами сейчас. У нас ещё есть то, что мы должны сделать, правильно?!

— ...Да.

Регис уже знал, где был штаб врага, потому что он видел чёрную двухколёсную карету, которая привлекала внимание. Там должен быть кто-то важный; согласно донесениям, это может быть новая королева Высшей Британии — Маргарет Стиларт.

Командующий армией Высшей Британии — полковник Освальд Култхард — без сомнений понял силу пехоты Белгарики. Он должен был знать, что пехота сильна в прямом нападении, но ей сложно менять свой курс атаки.

Если это было так, то он не разместил бы штаб в опасной центральной части. Когда враг поменял формацию на форму U он должен был переместить штаб на один из его крыльев.

После того как он увидел ситуацию...

Как и ожидалось, вражеский штаб переместился на левое крыло.

— ... Хороший шанс.

— Что нам теперь делать, Регис?!

— Самое время, чтобы мы начали двигаться.

Регис поднял руку, чтобы привлечь внимание Джерома.

— Простите!

— Время настало?! Наконец-то!

— Ах да, верно.

— Тсч... Ты должен говорить с большим достоинством!

— В-вот как...

Алтина сказала сзади.

— Действительно! Это нормально! Быстро скажи, Регис!

— Это... Чёрные Рыцари атакуют левое крыло врага. Штаб врага там же, где чёрная карета.

— Понял, значит, мы атакуем фланг левого крыла, так!

— Нет... Скорей всего, перед нами будет спина врага. Поскольку скорость нашей конницы будет выше, чем скорость посыльного, который доложит о нас. Поэтому мы должны использовать это время, чтобы внезапно атаковать врага, не дав им перегруппироваться.

Слабость изменения формации и перемещения штаба состояли в том, что трудно было удержать сеть разведки.

Солдаты,двигающиеся в новое положение, станут помехой посыльным.

Особенно когда они были в середине манёвра. Вопрос в том, куда пойти, чтобы найти штаб, который постоянно двигался.

Именно поэтому Регис хотел разместиться на возвышенности, чтобы видеть поле боя целиком, в то время как армия Высшей Британии была в низине.

Джером наклонил голову.

— Спиной к нам? Опять говоришь о магии.

— Н-нет, это не то... Я просто знаю, что это случиться. Я просто раньше читал об этом...

— Ах-х... Забудь. Даже если стрелки будут нацелены на нас, я просто растопчу их!

— Далее, после того как прорвётесь, идите не на врага, а на левую сторону.

— А? Хмпф, я понял... Оставь это на меня!

Джером схватил своё копье.

И ускорился.

— Черные Рыцари, за мной! Мы собираемся растоптать их всех!

— О-о-о!!!

Конница, одетая во все чёрное, пошла в атаку.

Звук копыт стал громче.

Если бы они меняли свою формацию спокойно, они поняли бы, что враг пришёл из-за спины и был группой конницы, и сразу бы развернулись.

Однако, когда тысячи солдат, одетые в железную броню, двигались, им сложно было бы заметить атакующую их конницу.

Даже если они могли их заметить, развернуться и защититься будет ещё сложнее.

Регис рассказал план и Алтине.

— Возьми пехоту и выдвигайся вперёд на максимальной скорости.

— С этим всё нормально? До них ещё 10 ар (715 м), разве они не устанут?

— Раз мы не будем сражаться с врагом, то можем, не думая о выносливости, двигаться быстро. Вражеский штаб будет перемещаться вправо, спасаясь от Чёрных Рыцарей, мы будем стрелять из луков в том направлении.

— А? Откуда ты это знаешь?!

— Разве это не очевидно?.. Чтобы защитить штаб от атаки конницы, они будут двигать против направления атаки врага?

— Ну да, бессмысленно убегать в направление конницы. Но может ли кто-то действительно знать, как будет двигаться враг?

Алтина, естественно, была взволнована.

Однако Регис взял на себя инициативу и сказал:

— Во время прорыва через врага Чёрные Рыцари повернут налево... Для них это будет опасно из-за оружия, которое может убить их с одного выстрела.

— Пока цели в стороне, трудно попасть в атакующую конницу!

— Это так.

Они могли лишь молиться, что кавалерия благополучно вернётся

В любом случае, раз Черные Рыцари будут двигаться налево, вражеский штаб будет двигаться направо.

— Мы сможем обрушить дождь из стрел на вражеский штаб, верно?

— ...Чтобы быть точным, мы только должны действовать так, чтобы они об этом подумали.

— А?

— Если мы будем слишком близко, контратака будет ужасающей. Этого хватит, чтобы позволить Чёрным Рыцарям и седьмой имперской армии убежать. Если враг должен будет защищать штаб всем, что у него есть, у него не будет времени преследовать их. В конце концов, у них очень много разведчиков.

— ...

Алтина была безмолвна.

Регис почему-то почувствовал себя неудобно.

— ...Эм? Я сказал что-то странное или забыл о чём-то?

— Обычно разве кто-то смог бы просчитать это движение союзников?

— Вот как?

— Если Регис это придумал, разве вражеский командующий не может тоже этого сделать?

— Ах-х... Да, так как это было написано в книге. В книге, вместо того чтобы сосредотачивать внимание на каждом отдельном солдате, внимание уделяется только командующему и помощникам. На таких вещах как, когда было бы трудно организовать атаку кавалерии, или как обеспокоить врага, чтобы задержать преследование. Эти вещи легче запомнить.

— Это написано в каком-то военном учебнике?

— Нет... Это просто из книги... Например, среди главных героев чаще встречаются рыцари и принцы, чем обычные солдаты?

— Ты говоришь о человеке, который написал «Я — Волшебник»?

— Ну... Он также написал книгу «Война Ангелов». Там, кажется, армия состояла только из девочек. [□]пр: Отдельный респект от редактора.

— Ха? Почему там только девочки?

— Разве это не мило?

— А?.. Так Регису и такое интересно.

— Пожалуйста, не говорите так, как будто у меня нет чувств. Даже я почувствую что-то, увидев нечто прекрасное; и ещё, я думаю, что кошки и собаки тоже милые.

— Значит, ты и девочек милыми находишь?

— Ну... Думаю так.

— Вот как... Чтобы смотреть на девочек как на домашних животных...

— Подожди?! Ты спутала то, что я сказал?!

Алтина хихикнула.

Алтина выпрямила спину, вытянула свой меч и указала им в небо.

— Все, в атаку! Прикроем сэра Джерома!

— О-о-о!!!

— Продолжаем идти, пока не поступит другой приказ! После этого, как только зазвучит труба, мы нацелим луки на врага, чтобы позволить им сбежать!

Солдаты закричали.

Выдвинуться, отступить, развернуться, запустить стрелы, атаковать... Солдат учили различать разные приказы по мелодии труб и реагировать быстро.

Хоть они и не знали, как хорошо они смогут двигаться из-за наличия в их рядах наёмников, они выдвинулись.

Как только Алтина махнула мечом в сторону фронта, трубы просигналили приказ наступления.

Боевая лошадь Каракара ускорил темп.

Регис размышлял, понимали ли лошади приказы людей. Солдаты поддерживали темп, чтобы пройти 7 ар (500 м).

«Кажется, что у Алтины есть некоторые способности, это замечательно...»

Видя наступление конницы, Освальд быстро отдавал приказы.

— Переместите штаб на возвышенности на севере! Быстро!

— Есть!

Пока посыльный бежал, прозвучал сигнал труб.

Это было слишком медленно.

Два солдата тянули узды чёрного вагона, чтобы быстрее перевести Маргарет...

Времени было мало, и он размышлял, смогут ли они сделать это вовремя.

Прибежали тяжёлые пехотинцы охраны.

— Кто бы мог подумать, что мы набрали таких слабых солдат...

Будь то щитonosцы или стрелки, они всё ещё были в ситуации, похожей на те, которые они отработывали. Однако, как только они попадут в неизвестную ситуацию, их слабости выйдут наружу.

«Кстати, то же самое было, когда третий принц Белгарии Бастиан напал на форт».

По сравнению с внезапной атакой на форт более непростительно было то, что он навёл оружие на Маргарет.

— Ху... Нет нужды паниковать, враг не может быть кем-то, с кем трудно иметь дело.

«Это и есть разница в опыте?» — думал Освальд.

Он вышел в место, где развернулось сражение, не взяв с собой охрану.

Освальд остановился на некотором расстоянии.

Перед лицом надвигающейся конницы солдаты сжимались, как будто к ним приближался их кошмар.

— Извините, солдат. Вы можете дать мне свою винтовку на секунду?

— Ха? Э, а?! С-сэр командующий!

— Нет, я просто штабной офицер.

Освальд взял винтовку у одного из солдат, который защищал штаб. Он не вёл себя яростно, хватая её без разговоров, он даже дал время солдату, чтобы он подал её ему.

У Освальда не было таких привычек.

Механизм двигался немного хаотично.

— Они — всего лишь конница, бегущая с импульсом, вы просто должны выстрелить в голову...

Освальд открыл затвор и убедился, что патрон заряжен. Закрыв его, он прицелился в наездника впереди.

Так как впереди были солдаты Высшей Британии, он должен был выстрелить в просвет между головами.

Однако Освальд был выше, чем большинство солдат, и уверен в своей меткости. Кроме того, враг ехал верхом.

Этого было достаточно, чтобы сделать точный выстрел.

Целью был рыцарь, одетый в чёрную броню.

«Это сверкающее копьё Волосы Дамы?»

«Если это так, то он, должно быть, известный чёрным рыцарь Джером Жан де Беилшмидт».

«Не суть важно, насколько он был выдающимся, он умрёт, когда его голову пробьёт пуля».

— Ху...

Освальд нажал на курок.

Рука, которая была справа от винтовки, потянула спусковой механизм, заставляя боек ударить

по капсулю.

Далее капсуль взорвал порох, который был за пулей.

Внутри произошёл взрыв, заставляющий пулю вылететь из ствола.

Вращение, полученное пулей в стволе, создало идеально ровную траекторию к голове чёрного рыцаря.

В момент, когда Освальд нажал на курок, Джером двигался.

Пуля летела через тонкий воздух.

— Ах?!

— Орья! Те, кто хочет умереть, быстро подошли сюда!

Громкий голос, который говорил на языке Белгарики, донёлся до солдат Высшей Британии.

«Он уклонился?»

«Интуиция? Опыт?»

Хоть его цель и двигалась, что мешало прицелиться, Освальд предугадал его движения, когда стрелял.

Однако, как будто предвидя этот выстрел, он увернулся в тот самый момент, когда Освальд выстрелил.

Даже если это просто совпадение, это стоило ожидать от героя.

Освальд вернул винтовку солдаты. Её нельзя было использовать снова, пока не перезарядишь, но у него не было с собой патронов.

— Похоже, что он не простой противник... Щитоносцы, внимание! Нет нужды блокировать Чёрных Рыцарей! Вместо этого встаньте стеной, чтобы не дать им приблизиться к штабу! Даже если этот приказ вы не тренировали, вы должны сделать всё, чтобы защитить нашу королеву!

— Е-есть!

— Передайте этот приказ всем, кто рядом с вами! Стена! Станьте стеной, которая защитит королеву!

Приказ передавался не через посыльного или трубы, а через самих солдат на передовой. Вскоре всё было готово.

По сравнению с их предыдущими действиями это было намного медленней.

Даже при том, что они тренировались как противостоять прямой атаке конницы, сейчас они могли лишь импровизировать.

Кривая стена линии фронта медленно формировалась.

«Сколько времени это может продлиться?»

Освальд правой рукой вытянул меч, висевший на талии. Рука ужасно болела.

Как только он напряг её, на бинтах выступили пятна крови.

Полмесяца назад... в это место его ранил третий принц Белгарии Бастиан.

Рана уже открылась из-за отдачи винтовки.

Его рот скривился в насмешке.

— Ху... Теперь я собираюсь защитить свою страну?

Так же как часы, у которых появилась небольшая засечка в механизме, он чувствовал, что его сердце было в смятении.

Кавалерия приближалась.

Щитоносцы стонали, пока стрелки безумно стреляли...

Джером уже был перед ними.

На мгновение их глаза встретились.

Он был совсем как животное.

Освальду показалось, что рот Джерома на мгновение двинулся.

— ...Фу-фу, значит, ты Освальд?

В действительности Чёрные Рыцари бежали мимо него, как будто они направлялись в пустые равнины.

Так же как Джером уклонился от пули. Оружие, которое было на него нацелено, не приносило результата, хоть они и тренировались стрелять в конницу.

Даже если пули задевали его, они не могли пробить броню.

«Такая крепкая, это что, новая сталь?»

Даже при том, что её сделали в Высшей Британии, они не могли полностью препятствовать экспорту в другие страны. Были даже торговцы, которые и не думали о последствиях продажи её Белгарии.

Фактически не было бы удивительно, если бы дворяне империи сделали себе полную броню из нового металла, хотя это было глупо.

Так же как тайфун... Черные Рыцари ушли.

«Стена, созданная наспех, тоже имела свой эффект».

«Нет, всё не так. Что если их истинной целью не было атака на штаб, а занять их и создать беспорядок?»

«Если это так, мы должны преследовать конницу в спину».

В момент, когда Освальд уже собирался отдать приказ, один из солдат закричал.

— Вражеская пехота! Они нацелили сюда луки!

— Что ты сказал?!

В пылевом облаке оставленным конницей...

Были солдаты, поднявшие свои луки.

Прямо перед тем, как Освальд хотел отдать приказ, кто-то закричал: «Защищайте королеву!»

«Как призыв, которым я поднял ранее настрой солдат, стал причиной волнения...»

Щитоносцы защищали штаб, в то время как стрелки начали стрелять во врага.

Если бы всё шло так и дальше, то командующему потребовалось бы время, чтобы вернуть контроль.

Освальд закрыл рот.

— Понятно... Значит, война — это действительно не то место, где можно быть эксцентричным.

— Сэр Освальд!

Подошла Гленда, одетая в тяжёлую броню.

На поле боя количество оружия на ней ещё больше увеличилось.

За её спиной было копье, четыре пистолета висели на талии, а на её грудной и плечевой броне висели боеприпасы.

Её громоздкий вид заставлял подумать, что она будет медленной. Однако лёгкая пехота позади неё, только сейчас её нагнала и переводила дух.

У Гленды был извиняющийся взгляд.

— Мои извинения за то, что прибыла поздно!

— Всё хорошо, это не проблема.

Теперь, когда Чёрные Рыцари перестали двигаться на штаб и отделение Гленды возвратилось, мы сможем уберечь армию от ещё большей паники.

«Скорей всего, вражеская конница уже отступила».

«Я должен преследовать их?..»

Внимание солдат всё ещё было на враге, который появился позади них.

Гленда тоже заметила их и быстро среагировала.

— Ах, я сейчас же займусь ими!

Освальд покачал головой.

— Успокойся немного, лейтенант... Лук не выстрелит так далеко. По крайней мере, не до штаба.

— Ах, точно.

Между ними было 200 ярдов (183 м)

Если бы у них были длинные луки, то стрелы могли ещё долететь до внешнего кольца, но даже его не хватило бы, чтобы достать до штаба.

Даже при том, что они были в диапазоне винтовок Высшей Британии, они не были на расстоянии точного выстрела.

— Этот план заключался в том, чтобы запутать и напугать нас.

— П-понятно...

Лицо Гленды покраснело, потому что она полностью купилась на эту уловку.

— Увидев, что они уже нацелили свои луки, люди естественно подумают, что они будут стрелять. В конце концов, простые солдаты не могут оценить дистанцию.

Именно поэтому командующий отдавал приказ стрелять только после того, как расстояние подтвердит опытный профессионал.

Если бы солдаты могли оценивать дистанцию, командующему можно было бы просто отдать приказ стрелять, когда враг будет на расстоянии выстрела, и всё.

Гленда показала пальцем.

— Враг отступает!

— Хм, похоже, Чёрные Рыцари отступили. Кроме того, седьмая имперская армия тоже.

— А?!

Бросив взгляд, Гленда поняла, что они уже не могли преследовать врага, потому что они уже ушли.

На лицо Гленды спустились тёмные тучи.

— Выходит, что конница и стрелки были только для этого?

— Они хотели, чтобы мы изменили свою формацию и не смогли преследовать седьмую имперскую армию... Используя Чёрный Рыцарей, которые атаковали нас... и показывая нам стрелков, после того как конница отступила, чтобы вызвать неразбериху...

— У врага есть некто выдающийся.

— Это нормально. В конце концов, империя Белгария — сильнейшая на континенте.

— Д-да... Правильно.

Скорей всего, она уже думала о победе и забыла, против какого сильного врага они сражаются.

Освальд увидел флаг отступающего отряда стрелков.

Это был зелёный щит.

— Этот флаг... Должно быть, это пограничный полк Беилшмидт. И не только Чёрные Рыцари, но и их пехота.

— Где я слышала это название?..

— Это полк, который захватил форт Волкс. В качестве предосторожности я даже попросил герцогство Варден задержать их и даже отправил им орудия...

«Похоже, что особого эффекта это не возымело».

«Возможно, они даже не стали атаковать форт. Если это так, то нужно будет их наказать».

Гленда выпрямилась.

— Это значит, что герцогство Варден не смогло их задержать! Какой позор!

— Ничего не поделаешь. Всё потому, что этот полк незауряден, мы даже испытали это на себе.

— Д-да... Кажется ими командует принцесса.

— Верно. Ты хорошо подготовилась, лейтенант. Командующий пограничного полка Беилшмидт — четвёртая принцесса империи Мари Куатрэ Аргентина де Белгария... По сравнению с остальными её стратег, кажется, очень способный.

— Ах, точно! Я слышала о нем раньше! Его зовут...

Гленда покраснела.

У неё был выдающийся талант к боевым искусствам, а её преданность была крепка как сталь, но её интеллект немного разочаровывал.

Сейчас она волновалась, как ученик, который столкнулся с трудным вопросом по математике.

Такое редко можно было увидеть, поэтому лёгкая пехота, стоящая за ней, расширила глаза.

К ним подбежал посыльный.

Он встал на одно колено перед Освальдом.

— Сэр штабной офицер, приказ от Её Величества!

— Прошу, передай мне приказ.

— Это... «Я так долго жду, что начала думать о смерти», — вроде так...

— Это больше похоже на сообщение, чем на приказ. Понял, спасибо за работу.

Посыльный, смутившись, опустил голову.

Освальд отдал Гленде приказ:

— Лейтенант, я должен вернуться к Её Величеству... Я оставлю перегруппировку отрядов на тебя. Скоро мы отправимся.

— Есть!

Гленда отдала честь.

После она с прискорбием пробормотала:

— ...Если бы сэр Освальд всё время командовал нами... тогда у стратега империи не было бы и шанса. Почему она пришла на поле боя...

Похоже, она была недовольна тем, что Маргарет пришла на поле боя.

Освальд пожал плечами.

— Нет, это неверно. Я здесь именно потому, что здесь Её Величество. Сейчас сражение закончилось нашей победой над армией Белгарики, которая в два раза превосходила нас по численности, и теперь путь к столице открыт для нас, так о чём можно сожалеть? На самом деле сейчас мы должны восхвалять свою победу, выпячивая грудь.

— Д-да!

Гленда счастливо улыбнулась.

Щеки девушки окрасились в красный. Однако на поле боя она была известна как «Демон битв», значит, она имела и скрытую сторону.

Освальд отдал честь и двинулся в сторону чёрной кареты.

Навсегда вырезая имя вражеского стратега в своём сердце.

851 год Империи, 19-е мая.

В сражении при Лэфрессанже Высшая Британия одержала снова такую же сокрушительную победу, как и в их первом бою.

Из-за этого поражения линия фронта империи сильно отодвинулась назад.

Это показало миру, что новое оружие станет основой в будущих войнах.

Первый дивизион Высшей Британии начал двигаться к столице Белгарики.

Тем не менее после окончания сражения.

Они расположились лагерем за холмами в некотором расстоянии, не слишком далеко от поля боя. Орудия были установлены, а стрелки заняли наблюдательные позиции.

Приблизиться к столице было не так просто.

◇ ◇ ◇

Побеждённая седьмая имперская армия была потрясена, услышав об уходе их командующего.

После побега от врага они слишком устали и не могли произвести разведку, поэтому они просто остались на месте.

Сумерки...

После того как отряд снабжения прибыл, обойдя вокруг поле боя, они наконец смогли заняться ранеными и приготовить пищу.

Это нельзя было назвать военным лагерем, это больше походило на собрание беженцев.

Поскольку седьмая имперская армия не посылала никого с приглашением, Регис и Алтина сами пришли в штаб, чтобы обсудить то, что они должны сделать теперь.

Даже Джером был ранен и сейчас проходил лечение. К счастью, рана была несерьёзной.

Среди Черных Рыцарей также были жертвы. Хотя цифры и не были точными, но их было около ста.

Регис и Алтина шли через усталых солдат седьмой имперской армии...

Установлена была лишь палатка штаба.

Получив разрешение от часового, они вошли внутрь.

— Пожалуйста, проходите...

Поскольку дверью в палатке служила простая ткань, как только её отодвинули, Регис тихо спросил.

Офицеры из высшего состава смотрели на них.

Увидев их тёмные, как у трупов, лица, Алтина сдвинула брови.

Место Баргуезонна пустовало.

Глупый посыльный тоже был здесь. Он отвёл глаза, но, кажется, здесь он был единственным, с кем они могли говорить.

Алтина попросила подтвердить.

— Генерал-лейтенант пал?

— ...Да.

Он кивнул.

— Что насчёт других? Главный стратег выжил?

— Главный стратег... Висент... стал совсем как ребёнок.

— Ха?

— Он ведёт себя как ребёнок, который потерял родителей: не знает, что делать, и просто продолжает говорить с трупом генерал-лейтенанта... Судя по его поведению, он выведен из строя...

— Как такое могло произойти...

Алтина вздохнула и положила руку на лоб.

Пусть всё кончилось трагически, оставшиеся в живых не смогут отомстить за генерал-лейтенанта, будучи в таком состоянии.

Регис на мгновение закрыл глаза.

За людей, которые погибли...

Алтина вышла в центр палатки и встала перед офицерами.

— Во-первых, моё звание генерал-майор. Следовательно, по званию я вторая после генерал-лейтенанта Баргуезонна. Это верно?

— Д-да...

Так как офицеры не соглашались и не отрицали это, за них ответил посыльный, который рассказал им о Висенте. Пусть он и был груб перед сражением, сейчас он вёл себя совсем по-другому.

Алтина спросила:

— Похоже, что ты единственный, кто может говорить. Как твоё имя?

— Куаньер... Ах, нет... Меня зовут Куаньер.

— Поняла. Прежде чем прибыть сюда, я примерно поняла состояние армии. У вас, парни, есть лишь два выхода. Вернуться на вашу основную базу на восточной границе или продолжить сражаться с армией Высшей Британии с новым командующим. Это всё.

Очевидно, у офицеров не было сил, чтобы спорить.

Они абсолютно все молчали.

Куаньер опустил взгляд.

— Если мы уйдём... Нас не обвинят в нарушении приказа?

— С чего вдруг? Ваш командующий пал, я не думаю, что вас обвинят. Кроме того, единственный, кто может узнать это, — Лэтреилл, у которого, возможно, и нет на это сил.

Снаружи стало шумно.

— Что происходит?..

— Прибыл посыльный. Первая имперская армия встретила врага, и пусть они победили, но командующий был ранен. Редко бывает, что командующий получает ранение в выигранном сражении.

Учитывая состояние седьмой армии, можно вообразить через что прошла первая армия.

По крайней мере, это было далеко от предрешённой победы.

Так или иначе, для солдат главным было то, что они потеряли своего представителя императора, который возглавлял армию Белгарии.

— ...Мы проиграли эту войну?

Количество людей, которые так думали, начало увеличиваться.

Регис почесал голову.

«Сколько осталось в строю? Если в этой пустынной области появятся дезертиры, они либо погибнут, либо станут бандитами».

Думая о соседних деревнях, у него начала болеть голова.

Алтина продолжила говорить:

— Так как Лэтреилл хочет соединиться с нами, он будет здесь завтра вечером. Если вы хотите уйти, я думаю, что лучше это будет сделать до того, как он прибудет.

Если они соединятся с первой имперской армией, то седьмая армия, которая потеряла своего командующего, будет под начальством первой.

Даже если кто-то взял на себя командование, единственное, что они сейчас могли сделать, — это отступить.

Куаньер поднял голову.

— М-мы... потеряли генерал-лейтенанта Баргуезонна!

— Да...

— Генерал пал, защищая империю!

Алтина кивнула.

Регис тоже спокойно слушал.

Куаньер продолжил:

— Мы потеряли что-то важное для нас! И мы уже сделали всё возможное в этой битве! Разве этого недостаточно?! Теперь нас даже армией назвать нельзя! После того как мы превратились вот в это, как мы можем сражаться как солдаты?! Пожалуйста, позвольте нам вернуться на нашу базу!

В это время офицеры, который молчали, начали говорить:

— П-правильно... Мы должны вернуться.

— Мы ещё должны провести похороны генерал-лейтенанта.

— Вообще-то, защищать столицу должна первая армия.

Алтина молчала и недовольно хмурилась.

Регис вздохнул.

— Похоже, вы и правда не можете сделать это...

— Слабаки.

— Нет, просто это по-настоящему страшно.

— Эта ужасающая армия Высшей Британии!..

— Здесь ничего не поделаешь, Ваше Высочество. Нет ничего более опасного, чем вести солдат, которые потеряли желание сражаться.

— Я знаю это.

Именно поэтому они дали им два варианта.

Куаньер выбежал из палатки.

— Я пойду скажу солдатам, что мы возвращаемся на базу! Сегодня вечером могут появиться дезертиры. Если сообщить им сейчас, этого можно избежать!

«Правильно, давайте просто сделаем это», — остальные офицеры согласились с ним.

Офицеры начали выходить из палатки.

Так как оставаться здесь не было смысла, Регис и Алтина тоже ушли.

◇ ◇ ◇

Неожиданным было то, что офицеры остановились снаружи.

Перед ними стоял солдат.

Крупный мужчина.

Он был обнажён по пояс, и у него были мускулы, похожие на броню. Его грудь, плечи и рука были перевязаны. Даже с перевязанной головой по окровавленным бинтам было видно, что он потерял одно ухо.

«Сколько пуль он поймал?»

— Вы слышали это?

— Что ты пытаешься сделать?

После вопроса Куаньера, солдат сказал своё имя.

— Я — Дюкасс, фермер из одной деревни.

— Хмпф, ополчение ищущие своего командира, что надо?

— Это правда, что мы убегаем на базу?

— Убегаем... Это тактическое отступление! Ополченец, как ты, не может понять. Трудно сражаться в таком ужасном состоянии. Во-первых, это обязанность первой имперской армии защищать столицу! Кроме того, тридцать тысяч резерва тоже идут сюда!

После того как Куаньер понял, кто его оппонент, он снова стал высокомерным.

Дюкасс проигнорировал его.

— Ах... разве седьмая имперская армия не самая сильная на равнинах? Разве перед сражением вы парни не хвастались? Только чтобы стать похожими на изодранную тряпку... Тридцать тысяч позади нас? Что седьмая армия достигла с двадцатью тысячами?!

— К-как я уже сказал... тут ничего не поделаешь! Никто не знал, насколько сильно их оружие!

— Ха! И из-за этого вы собираетесь вернуться на восток?! Армия Высшей Британии отступит после атаки на столицу?! Разве после этого они не пойдут на восток?! Кроме того, есть ещё Эстабург. Вы не смогли победить врага все вместе и теперь хотите защитить восточные границы?!

— Ке... Тогда... ты можешь пойти на них! Враг на холме по дороге в столицу! Ты успокоишься, когда атакуешь их один и погибнешь!

— Хватит говорить ерунду! Если это так, вы сможете защитить мой родной город?! Если вы сможете это сделать, тогда я пойду и нападу на врага сейчас! И совсем не важно, сколько людей и пуль попадут в меня! Всё... всё... из-за таких людей, как ты, они умерли! Из-за мусора, как ты!

Из-за слов Дюкасса Куаньер покраснел.

— Ты, как ты посмел... Чтобы простой ополченец... Ты должен знать своё место! Оскорблять рыцаря?!

Рука Куаньера схватилась за рукоять меча.

Он вытянул меч.

Офицеры, которые стояли позади него, отступили на шаг.

Солдаты вокруг них выпрямились.

Отражая лучи заходящего солнца, серебряный меч испускал красный жар. Жажда крови Куаньера была настоящей.

Однако Дюкасс не боялся.

— Хе-ха, собираешься убить меня? Это прекрасно, все-таки я должен был умереть ещё раньше! Однако это защитит мой родной город?

— Что?!

— Моя жена, мой четвёртый ребёнок, который должен родиться в июле. Мои трое детей. Они все ждут меня дома... Офицеры, стоящие здесь, могут их защитить?! Если вы сможете, я готов отдать свою жизнь тебе! Ну, разруби меня!

Он широко развёл руки.

Его слезы текли без остановки.

Дюкасс уже рыдал.

— Всё так и должно быть... Вы — солдаты... Пожалуйста, защитите мой дом... Разве империя несильна... Пожалуйста, защитите... мою семью...

— У-ух, ух, ух...

— Разве мы не можем победить армию Высшей Британии?!

Надрывно крикнул Дюкасс.

Куаньер ответил:

— Как мы можем победить! Это! Такую армию! То оружие! Мы проиграли! Это сражение империя проиграла!

— Нет... Я всё же думаю, что мы можем победить.

Все вокруг снова стихло.

Дюкасс смотрел на него красными глазами.

Куаньер и другие офицеры повернули головы. На их лицах читалось неверие.

Солдаты вокруг тоже уставились на них.

Только Алтина, которая стояла рядом с ним, была спокойна.

Регис опустил голову.

— На самом деле... я бы сказал, что это возможно, если седьмая имперская армия поможет

нам.

— Ты!

Тот, кто закричал это, был Дюкасс.

Регис вздрогнул. [□]пп: Не пугайте так бедного книжного червя.

— Д-да?

— Это правда?! Ты можешь... действительно победить... и защитить мой родной город?!

— Ну, по меньшей мере заставить армию Высшей Британии отступить. Однако я не могу сказать то же самое о странах на востоке...

— !..

Дюкасс побежал к нему.

Он бежал так, что почти отправил Куаньера в полёт.

Он встал перед Регисом на колени. Дюкасс сложил руки, как будто молился богу.

— Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста, помоги мне! Моя семья!.. Мои дети!

— Х-хорошо...

Услышав слово «дети», Регис внезапно вспомнил своих племянников.

«Если всё так же продолжится, то армия Высшей Британии приблизится к Руану».

Алтина положила руку на плечо ополченца.

— Все вы — граждане Империи! И мы будем сражаться изо всех сил, чтобы защитить тебя и твою семью! Именно поэтому, пожалуйста, предоставь нам свою силу!

— Ах...

Вообще-то, солдаты седьмой имперской армии ничего не знали о ней. В лучшем случае они

посчитали бы её горничной или кем-то ещё. В конце концов, она была молодой девушкой, которая ещё не достигла совершеннолетия.

Девушка с тёмно-красными глазами надула грудь.

— Я — командующий пограничного полков Беилшмидт, принцесса Белгарии Мари Куатрэ Аргентина де Белгария! А этот человек рядом со мной — мой стратег Регис Аурик!

«Пак, пак», — по плечу Региса похлопали.

Они внезапно стали центром внимания.

Пусть солдаты и не знали, как она выглядит, но все были наслышаны о её героических подвигах.

Это были командующий и стратег, который захватили форт Волкс малочисленными силами. Кроме того, это был пограничный полк Беилшмидт, который помог седьмой армии отступить с Лэфрессанжа.

Куаньер побежал с мечом в руке.

— Н-не говори ерунды! Лжец! Этот человек лжёт! Если мы можем победить, то почему мы не победили сегодня?! Даже при том, что вы только стояли позади и наблюдали!

— Потому что это был приказ генерал-лейтенанта Баргуезонна!

Алтина ответила.

Куаньер выглядел как молодой рыцарь, но говорил он, как истеричный ребёнок.

Регис попытался встать между ними.

— Это... Правда в том, что мы можем победить. Это не простая уверенность, а дело в том, что я точно знаю, как это сделать.

— Лжец!

Рыцарь с мечом в руке завопил, как бешеная собака...

Алтина резко посмотрела на него.

— Молчать, Куаньер. Разве ты не сказал что-то вроде: «Ты всего лишь ополченец», — ранее? Хотя я не говорю так... Но разве передо мной ты не «всего лишь рыцарь»?

— Угх?!

Алтина была членом королевской семьи, Куаньер ничего не мог сказать против неё.

Регис объяснил спокойным голосом:

— Мы всё же только что проиграли сражение... тут ничего уже не поделаешь, но стоит всё-таки успокоиться. Однако сейчас мы спокойно должны обсудить насущные проблемы... Тогда я могу объяснить свой метод победы над армией Высшей Британии?

Куаньер успокоился.

В свою очередь Дюкасс кивал.

— Тогда... если я буду говорить об этом слишком подробно, это может дойти до врага, и это будет проблематично. Поэтому я упрощу.

Регис достал что-то из кармана свинцового цвета.

Это было размером с кончик пальца.

— Это... пуля из винтовки Высшей Британии.

У Дюкасса и остальных солдаты на лице появилось отвращение. Всё потому, что такая маленькая вещь заставила умереть столько их товарищей.

— Эти боеприпасы сделаны из металла, ну, по сравнению с оружием, эта пуля... была произведена по технологии следующего поколения. Если говорить о массовом производстве, их делают путём штамповки металлических платин...

— погоди, Регис, говори попроще!

Алтина нетерпеливо прервала его посередине объяснения.

Регис почесал голову.

— Ну... Это слабость врага. Сложность в том, что они не могут производить их на нашей территории. Значит, они уверены в поставках из их страны. Например, если у них будет недоставать боеприпасов и других ресурсов, они будут в сложном положении. У нас также есть информация об их оружии. По сравнению со старыми моделями их оружие более склонно к износу... Именно из-за этого они оставили десять тысяч в Чейнбоиле... Мы не знали, почему они остались там, я это понял только после того, как хорошенько подумал. Они должны защищать свою линию поставки. Не только боеприпасы для винтовок, но и ядра для пушек. Если война затянется, это будет необходимо.

Дюкасс раскрыл рот.

— П-погоди секунду! Затянется?! Это правда возможно?! Лишь глядя на сегодняшнюю битву, можно понять, что мы не можем легко победить?!

— Во-первых, если мы хотим защититься, то мы должны защищаться на нашей базе. Кроме того, атаковать мы должны их линию снабжения.

«Лучше объяснить это как можно проще», — подумал Регис.

— Пусть армия Высшей Британии сильна, но из-за своего оружия они нуждается в снабжении больше, чем мы. Короче говоря, если мы уничтожим их линию снабжения, у них не останется другого выхода, кроме как вернуться в свою страну.

Куаньер прервал беседу.

— Но в гавани всё ещё стоят десять тысяч? В итоге мы не победим!

— На самом деле это не необходимо...

— А?!

Человек, который только поднялся, снова упал.

Регис улыбнулся.

— Мы не станем атаковать их на земле, а нападём на них в море... Без их судов снабжение, естественно, остановиться.

Дюкасс приподнялся, и его глаза расширились от шока.

В то же время Куаньер совсем не мог расслабиться.

Даже остальные офицеры были обеспокоены.

Остальные солдаты начали шептаться: «Море?», «Суда снабжения?» — или: «Это правда возможно?»

Алтина наклонила голову.

— Я ещё ни разу не выходила в море. Но разве флот империи не проиграл? Мы правда сможем что-то сделать с судами снабжения Высшей Британии, Регис?

— Хех, это не проблема... То, что я действительно знаю, — это истории, как такой мощный флот потерпел поражение. Если собрать их все в линию, получится достаточно, чтобы пересечь океан.

Конец тома 5.

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1640992>